

УДК 338.24 (65.011.56)

СОВРЕМЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИЯХ В ХОДЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И ЦИФРОВЫХ ВЫЗОВОВ

Идрисов Ш.А.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация

В статье рассматривается трансформация систем менеджмента российских компаний под влиянием цифровых и технологических вызовов 2020–2026 гг. Анализируются изменения в управлении производством, персоналом, логистикой, а также роль бенчмаркинга и ИТ-инфраструктуры. На основе статистических данных 2020–2025 гг. и международных сопоставлений выявлены ключевые перспективы роста информационных технологий в российском менеджменте.

Особое внимание уделено:

- феноменам «цифрового тейлоризма» и «цифрового фетишизма»;
- разрыву между крупным и МСП-бизнесом в доступе к цифровым решениям;
- причинам отставания России по производительности труда;
- мерам по усилению производительности через цифровизацию.

Цель исследования — выявить ключевые направления цифровой трансформации менеджмента в российских компаниях и оценить их влияние на производительность труда в горизонте 2026–2030 гг.

Методология:

- сравнительный анализ макроэкономических показателей цифровой трансформации РФ (2020–2025);
- изучение кейсов внедрения ERP, CRM, IoT, HR-tech решений;
- оценка корреляций между инвестициями в цифровизацию и ростом производительности;
- SWOT-анализ барьеров цифровой трансформации в России.

Результаты:

- выявлен рост российского ИТ-рынка на 23 % в 2025 г. (до 1,49 трлн руб.) и увеличение цифровой зрелости отраслей до 45 %;
- определены ключевые разрывы между крупным бизнесом и МСП в уровне цифровизации;

- систематизированы причины отставания России по производительности труда (кадровый дефицит, инфраструктурные ограничения и др.);
- предложены меры по усилению производительности через автоматизацию, развитие компетенций и предиктивную аналитику.

Выводы:

1. Цифровая трансформация менеджмента перешла из фазы экспериментов в фазу системного давления: ИТ-решения стали базовым условием конкурентоспособности.
2. Ключевыми драйверами роста производительности выступают: внедрение IoT, цифровых двойников, MES с ИИ (сокращение простоев на 20–35 %, брака — на 15–25 %).
3. Критическими барьерами остаются: кадровый дефицит, разрыв между МСП и крупным бизнесом, имитационная цифровизация.
4. Перспективным направлением является создание гибридных систем управления, где алгоритмы дополняют, а не подменяют человеческий фактор.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы:

- органами власти — для корректировки программ цифровой трансформации;
- компаниями — при планировании ИТ-бюджета и стратегии внедрения ERP/CRM/MES;
- образовательными учреждениями — для разработки программ повышения цифровой грамотности.

Ключевые слова: цифровая трансформация, менеджмент, российские компании, ИТ-инфраструктура, ERP, CRM, IoT, HR-tech, бенчмаркинг, цифровая зрелость, Индустрия 4.0, производительность труда.

CONTEMPORARY MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS IN THE FACE OF TECHNOLOGICAL AND DIGITAL CHALLENGES

Idrisov Sh. A.

North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

St. Petersburg, Russian Federation

Abstract

The article examines the transformation of management systems in Russian companies under the influence of digital and technological challenges in 2020–2026. It analyzes changes in production,

personnel, and logistics management, as well as the role of benchmarking and IT infrastructure. Based on statistical data from 2020–2025 and international comparisons, the article identifies key prospects for the growth of information technology in Russian management.

Special attention is paid to:

- the phenomena of «digital Taylorism» and «digital fetishism»;
- the gap between large and SME businesses in access to digital solutions;
- the reasons for Russia's отставание in labour productivity;
- measures to enhance productivity through digitalization.

Keywords: digital transformation, management, Russian companies, IT infrastructure, ERP, CRM, IoT, HR-tech, benchmarking, digital maturity, Industry 4.0, labour productivity.

Введение

В современных условиях управление бизнесом и развитие любой организации тесно связаны с внедрением цифрового оборудования в российскую экономику. По итогам 2025 года российский рынок программного обеспечения вырос на 23% до 1,49 трлн руб., а цифровая зрелость ключевых отраслей достигла 45% — при целевых 100% к 2030 году. Внедрение инновационных технологий в управление бизнес-процессами привело к изменениям в традиционной деловой практике. Использование современных инструментов и технологий улучшило финансовые и нефинансовые показатели организаций, сделав их более прибыльными, конкурентоспособными и ценными в деловом мире. В результате основной целью современных лидеров является эффективная интеграция цифровых технологий в систему управления организацией. При этом российские компании сталкиваются с двойным вызовом: необходимостью импортозамещения управленческого ПО (ERP, CRM, MES^{*}) и одновременным ростом ожиданий от ИИ и больших данных в принятии решений. В свете вышеизложенного элементы этого исследования очень актуальны, и его цель — изучить необходимость системы управления в контексте цифровой трансформации, с особым акцентом на рост ИТ-решений в менеджменте российских компаний и перспективы их внедрения в 2026–2030 годах.

В исторически сложившихся экономических системах каждое государство включает в свою соответствующую материально-техническую основу объективно сформированную систему трудовых отношений при фундаментальных к данной экономической системе

* Сокращения с расшифровкой вынесены в конец статьи.

отношения к собственности (к средствам производства), далее также взаимосвязанных и устоявшихся экономических отношений и форм организации. В этих объективных условиях люди (домашнее хозяйство) стремятся по закону возвышающихся потребностей, не думая даже о существовании такого закона, улучшить своё материальное и социальное положение, а фирмы (организации, предприятия) повышают свою конкурентоспособность, включая рычаги и инструменты повышения производительности труда и эффективности производства. В стратегии такого курса субъекты рынка обращаются к инновационным достижениям современности – научно-техническим открытиям и оперативно внедряемым технологиям производственных процессов и их цифровизации. В такой постановке вопроса непременно организационным фактором становится и маркетинговый менеджмент с выбором вариантов лучших из лучших для внедрения у себя (бенчмаркинг).

Ключевой задачей внедрения технологий, организации и других видов цифровизации является корректировка научных, технических и социально-экономических возможностей с самого начала роста производительности труда, а затем создание и реализация новых качественных конкурентных преимуществ и рыночных позиций. Внедрение новых киберфизических производственных технологий и новых цифровых методов управления, а также исследования в области искусственного интеллекта объективно ставят вопрос о поиске новых организационных форм, снижая риски контрактов между агентом и принципалом, повышая одновременно контрактную дисциплину экономических отношений между субъектами хозяйствования для максимального снижения транзакционных затрат. Всё это должно повысить ответственность и дисциплину сторон, улучшить организационные взаимосвязи.

Однако маркетинговая составляющая — лишь часть общей системы управления, которая в условиях цифровизации претерпевает системные изменения на всех уровнях: от стратегического планирования до оперативного контроля производственных и логистических процессов.

Исследование базируется на сравнительном анализе макроэкономических показателей, изучении кейсов внедрения цифровых решений и SWOT-анализе барьеров трансформации

1. Цифровая трансформация систем менеджмента: от иерархии к сетевым структурам

Как мы указывали и ранее: современный менеджмент нуждается в дальнейшем совершенствовании, основными направлениями которого предопределили стратегические начала, предусматривающий алгоритм от перехода или восстановления после масштабной переподготовки сотрудников: модернизация производственного оборудования, переход на

новые технологии и цифровизацию; координация мобильности рабочей силы и специального высокотехнологически подготовленного персонала во время масштабных увольнений; широкое участие сотрудников в управлении организацией[1, с. 223]; применение элементов и систем платформенные цифровых технологий учёта, анализа, обучения и найма персонала на всех уровнях.

На пути к цифровизации в менеджменте усматривается определённый пересмотр базовых принципов организации управления. Традиционные линейно-функциональные, дивизионные и даже матричные структуры управления предприятиями, доказавшие свою эффективность в индустриальную эпоху, в условиях повального увлечения высокоскоростными цифровыми платформами обнаруживают недостаточную гибкость. Как отмечают Дон Тапскотт и Алекс Тапскотт, блокчейн-технологии и распределённые реестры создают предпосылки для децентрализации принятия решений и снижения транзакционных издержек внутри фирмы[20, р. 78-80]. Они также объяснили, что технология блокчейна «изменит деньги, реестр собственности» в ходе распыления владельцев, распорядителей и пользователей долей собственности, изменится вообще облик бизнеса в мире, появится реверсивное статусное состояние в определении собственников под названием «цифровой феодализм»[21, р. 45-48] и станет ключевой инфраструктурой экономики будущего, создавая механизмы без посредников. Формируются сетевые и платформенные структуры управления, где координация осуществляется не через вертикальные команды, а через алгоритмические протоколы и смарт-контракты.

В российских условиях цифровая трансформация менеджмента сталкивается с наследием посткоммунистических (традиционных) жёстких иерархий. В то же время, компании, отличившиеся в прорывных технологиях, как показывает практика 2020–2025 годов, смогли внедрить у себя элементы и целые системы цифрового ситуационного управления, которым уже удалось добиться значительного сокращения времени на принятие решений от 30 до 40%, что повысило и прозрачность исполнения поручений[4, с. 115]. Таким образом, цифровая платформа управления позволяет связывать стратегические цели с операционными задачами через систему ключевых показателей (KPI) в реальном времени, что особенно важно для многозвенных производственных и логистических цепочек.

Таблица 1. Ключевые макроэкономические показатели цифровой трансформации РФ (2020–2025 гг.)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Объём IT-рынка, трлн	1,833	2,2–2,3	1,9–2,1	2,8	3,5	> 4,0

руб. (корпоративный + население)						
Доля IT-отрасли в ВВП, %	~1,3%	~1,6%	~1,9%	~2,2%	~2,5%	2,7%
Вклад сектора ИКТ в ВВП (ВДС), %	н/д	н/д	3,1%	3,5%	н/д	н/д
Затраты на цифровую экономику, трлн руб.	н/д	н/д	5,2	5,5	н/д	н/д
Инвестиции в основной капитал (накопит. рост к 2020), %	0%	н/д	+76% г/г	+70% г/г	+45% г/г	+36,5% (за 2020–2024)

Источники: Составлен автором по данным из: [3; 7; 13]

2. Управление персоналом в цифровую эпоху: автоматизация и развитие кадровых и управленческих технологий (HR-tech)

Цифровые и технологические вызовы кардинально меняют способы, методы и инструментарий управления человеческими ресурсами. Во-первых, автоматизация и роботизация рутинных операций высвобождают персонал для более сложных и творческих задач, что требует перестройки самой системы найма, оценки и мотивации кадров. Во-вторых, сами технологии управления персоналом (HR-tech) — от автоматизированного рекрутинга на основе ИИ до цифровых платформ адаптации и обучения — становятся всё более актуальными. По данным международного исследования 2025 года, 67% крупных компаний уже используют те или иные формы алгоритмического управления для контроля производительности, распределения задач и оценки эффективности сотрудников [23, р. 58-60].

Итак, HR-tech, как цифровые инструменты для рекрутинга, адаптации, оценки, обучения и мотивации сотрудников в ближайшие годы будет только увеличивать цифровые HR-решения.

Таблица 2. HR-Tech: ожидаемая динамика внедрения цифровых HR-решений (2025–2026 гг.)

Процесс	% компаний, планирующих оцифровать	Приоритет
Адаптация персонала	38%	1
Оценка персонала	32%	2
Обучение персонала	31%	3

Рекрутинг и подбор	27%	4
Управление эффективностью	24%	5

Источник: исследование hh.ru / IT Channel News (2026).

Общий тренд рынка HR-Tech: Объём рынка в 2024 году достиг **280,1 млрд руб.**

(+27% к 2023 г.), ожидается дальнейший рост.

В современных компаниях особую значимость приобретает проблема баланса между эффективностью алгоритмического контроля и сохранением автономии работника. Как показали А. Вуд и М. Грэм на примере платформенной занятости, чрезмерная алгоритмизация ведёт к феномену «цифрового тейлоризма» — тотальному контролю каждого действия исполнителя, что снижает мотивацию и повышает текучесть кадров [22, р. 134-136]. В классических организациях задача менеджмента — внедрять цифровые инструменты управления персоналом, избегая гиперконтроля. Однако на деле повсеместно видим иное, где за желаемое выдают за действительное, подтягивая фальшивые отчёты и фотофиксации. Так, в российской практике, особенно в государственном секторе, ЖКХ, образовании, цифровые инструменты управления персоналом часто вырождаются в тотальную фото- и видеофиксацию, подменяющую реальную работу отчётностью. Это порождает феномен «цифрового фетишизма» — веру в то, что сам факт фиксации решает проблему. Менеджмент, не имея ресурсов для системных изменений, переключается на усиление контроля, что ведёт к росту недоверия, имитации деятельности и выгоранию сотрудников. В этих условиях классический тезис о "доверии и культуре" остаётся лишь декларацией, не находящей воплощения в реальных KPI и административных практиках.

Кроме того, цифровая трансформация требует от менеджеров и персонала новых цифровых компетенций: понимание основ ИИ, кибербезопасность, работа с ERP- и CRM-системами. Как указывает Г.С. Беккер, это ставит перед службами управления персоналом задачу организации непрерывного обучения и создания внутренних университетов или корпоративных платформ знаний [2, р. 89-91; 16].

Таблица 3. Динамика внедрения ключевых цифровых технологий в организациях РФ (2020–2023 гг., %)

Цифровая технология	2020	2021	2022	2023	2024	2025	I полугодие 2026 г.
Облачные сервисы	22,9%	24,9%	25,5%	26,7%	64% ¹	рынок 416,5 млрд руб.	рост замедлился до 13–20% ² ,

						(+29,2%) ²	проникновение в корп. секторе 15–20% ²
ERP-системы	20,2%	+15– 25%	12–18 мес.	23,4%	рост рынка 10– 12% ³	рынок ~100 млрд руб.	Рынок 110 млрд руб.(к началу 2026г.) ³ , стабилизация
Цифровые платформы (Big Data, ИИ)	5,3%	6,2%	6,7%	7,5%	433 млрд руб. ⁴	520 млрд руб. ⁴	прогноз на 2026 — сохранение высоких темпов (20%+)
Промышленные роботы (тыс. шт.)	~15	~16,5	~17,8	~19,0	20,8 ¹³	~21	на начало 2026 парк ~21 тыс. шт., наибольшая концентрация в Калужской обл. (60 роб./10 тыс.)
Роботизация (на 10 тыс. чел.)	~22	~24	~26	~28	29 ⁷	40 ⁷	целевой показатель 40 достигнут ⁵ , в ряде регионов выше (Калужская обл. — 60)

Составлено автором на основе источников: ⁽¹⁾VK Cloud, 2024; ⁽²⁾iKS-Consulting / MWS, 2025–2026; ⁽³⁾АНО «НЦК ИСУ», 2026; ⁽⁴⁾Ассоциация больших данных / РБК Тренды, 2025; ⁽⁵⁾Минпромторг РФ (целевые показатели до 2030 г.), 2025; ⁽⁶⁾Росстат, 2024; ⁽⁷⁾Керп, 2024–2025.

Ключевые тенденции первого полугодия 2026 года

Как указывают некоторые источники: облачные сервисы: рынок созревает и замедляется, после бурного роста с 2024 по 2025 год (+29,2% в 2025 году) рынок облачных данных замедляется до 13-20% в 2026 году. Это связано с воздействием высоких основ и макроэкономических условий. Уровень проникновения российского бизнес-сектора все еще довольно низкий -15-20%, это и сравнительно уровня внедрения в США, где он превышает 80%. В первом квартале отдельные поставщики (например, рег.Облако) ускорилось в диапазоне 13,4%¹, что указывает на перераспределение акций, но сё ровно это не взрывной

¹ Рост облачного рынка России в 2026 году замедлится до 20%. Данные за 26 май 2026 г. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2026-05-20_rost_oblchnogo_rynka_rossii_1 (дата брашения - 04.06.2026)

рост мирового рынка.

Согласно другим источникам², ERP-система: импортозамещение продолжается, но рынок стабилен. Так, на начало 2026 года объем рынка ERP в России достиг 1100 млрд рублей, что на 10% больше, чем в 2025 году (~1000 млрд рублей). Доля отечественных продуктов увеличилась до 75%. Однако аналитики не ожидают резкого роста рынка в 2026 году - скорее всего, проблема будет решена при текущей конфигурации. Основным препятствием являются функциональные ограничения российских RMS и недостаточная глубина внедрения модулей.

Большие данные и искусственный интеллект: основные движущие силы роста, считает аналитик Максим Гожев³. К 2025 году российский рынок ИИ и больших данных превысит 520 млрд рублей, а сегмент генеративного ИИ вырастет в 4,5 раза (с 13 млрд рублей в год до 58 млрд рублей). Ожидается, что к 2026 году темпы роста превысят 20% в год. Основной тенденцией является переход искусственного интеллекта от модной настройки к операционной инфраструктуре компании. 97% крупных компаний уже используют ИИ или готовятся к нему. В ЦИПР-2026 ИИ стал основным направлением обсуждения.

В соответствии с планом и предварительными стратегическими целями, используя официальный навигационный термин "дорожная карта", робототехника и ее цели были достигнуты на данном этапе. Благодаря инвестиционной деятельности в этих регионах, согласно данным Министерства промышленности целевой показатель плотности робототехники на 2026 год (40 роботов на 10 000 работников) достигнут. Однако за этим средним показателем скрываются огромные региональные различия: в Калужской области концентрация роботов достигает 60 на 10 000 занятых в промышленности, в Ленинградской области - 40, и в большинстве регионов это число значительно ниже. В целом в России насчитывается около 21 тысячи промышленных роботов (на начало 2026 года), а к 2030 году планируется увеличить это число до 100 тысяч.

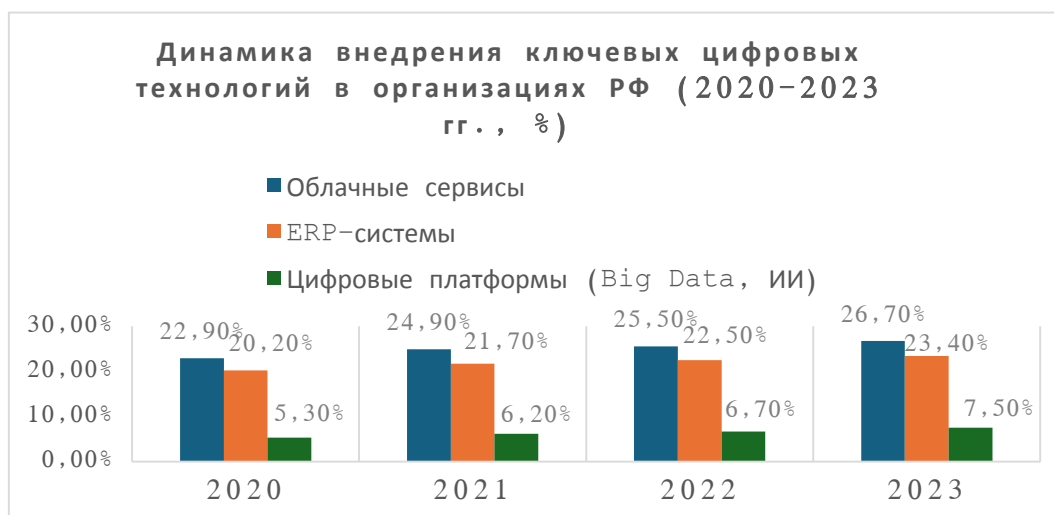
Таким образом, существует также большой пробел в оценке так называемой "цифровой зрелости" малого и среднего бизнеса. Это подтверждается материалами ПМЭФ-2026, который в настоящее время проходит в Санкт-Петербурге, опубликован отчет, согласно которому цифровой индекс зрелости МСП составляет 50% от 100 баллов, то есть 2,56 балла и максимум 5 баллов. Лидером стал Южнороссийский федеральный округ (2,7 балла), а аутсайдером -

² Новости ЦИПР-2026. В АНО «НЦК ИСУ» назвали главные барьеры импортозамещения ERP в России. Пресс-служба «НЦК ИСУ». URL: <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=195836> (дата обращения – 04.06.2026)

³ Гожев Максим. ИИ, суверенитет и безопасность: дорожная карта для IT-бизнеса в 2026 году. URL: <https://companies.rbc.ru/news/94TPXd8CMQ/ii-suverenitet-i-bezopasnost-dorozhnaya-karta-dlya-it-biznesa-v-2026-godu/> (дата обращения – 4.06.2026)

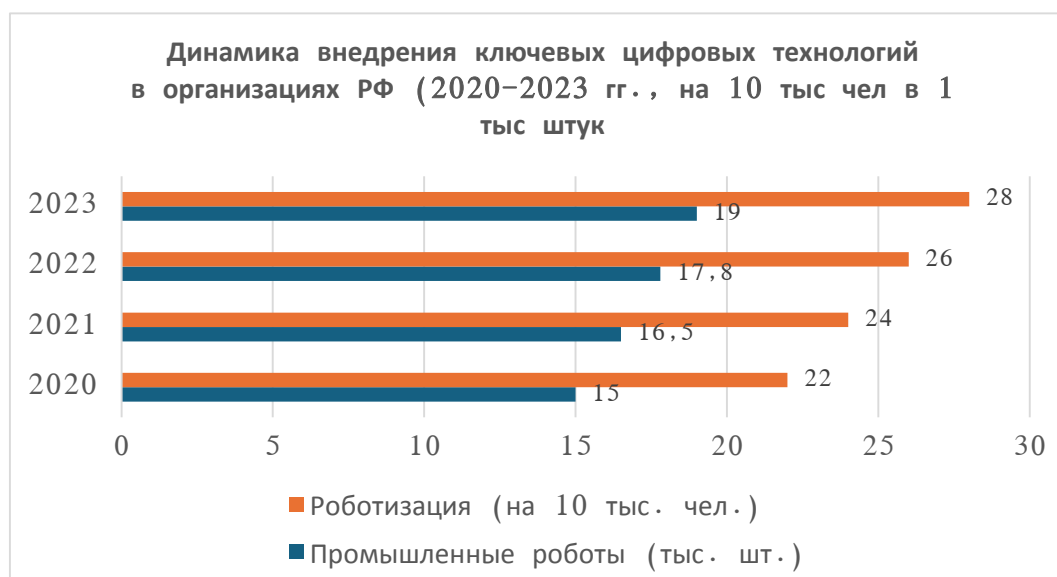
Дальний Восток (2,2). Цифровизация еще не стала драйвером роста для большинства малых и средних предприятий, и экономическая недоступность решений остается серьезным препятствием⁴.

График 1.

Источник: составлено автором на основе открытых данных

График 1.1.

Источник: составлено автором на основе открытых данных

Примечания:

⁴ Иванова Светлана – новостной корреспондент с ПМЭФ. URL: <https://www.klerk.ru/buh/news/694171/> (дата обращения – 4.06.2026).

- Рост цифровой зрелости за 2019–2023 гг. составил 74,4% при плане 64,2% [10]
- План к 2030 году — достижение 100% цифровой зрелости по всем ключевым отраслям [10]
- По данным Минцифры, целевые показатели национальной цели «Цифровая трансформация»[9]

3. Цифровизация производственного менеджмента: концепция «умного производства» (Smart Manufacturing)

Рост ИТ-рынка: только по итогам 2025 года российский рынок программного обеспечения вырос на 23%, достигнув 1 491,8 млрд рублей. «К концу 2026 года объем рынка облачных технологий достигнет 280 млрд рублей, рынок программного обеспечения для управления и учета на предприятиях, а также программного обеспечения для управления данными составит по 189,8 млрд рублей, рынок платформенного ПО — 163,1 млрд рублей, рынок информационной безопасности — 160,9 млрд рублей»[5]. Это свидетельствует об активной цифровой трансформации, несмотря на санкционное давление.

Плановый показатель цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и госуправления (переход к управленческим решениям на основе данных) на конец 2024 года составлял 34%; к концу 2025 года он вырос до 45%. Целевой показатель на 2030 год — 100%. Доля ERP-систем в ходе импортозамещения на российском рынке достигла 80% по оценкам СберПро, что отмечается как один из лучших показателей среди всех сегментов ПО. Согласно разным источникам, 28% российских компаний успешно используют ERP-системы для управления производством и персоналом.

Таблица 4. Импортозамещение ПО и ИКТ-оборудования в РФ (2021–2024 гг., %)

Категория	2021	2022	2023	2024
Доля российского ПО в закупках	~30%	~50%	~65%	74%
Доля российских ПК	9%	~12%	~16%	20%
Доля российских серверов	2,7%	~4,5%	~6,8%	9,3%
Доля российских СХД	2,9%	~6%	~9,5%	13,7%
Доля российских коммутаторов	3,2%	~4,5%	~6%	8%

Источник: исследование ЦМАКП - <http://www.forecast.ru/> (ноябрь 2025 г.).

В сфере управления производством ключевыми аспектами становится внедрение киберфизических систем (CPS), промышленного интернета вещей (IIoT) и технологий Индустрии 4.0. Цифровизация управления производством означает переход от оперативного управления к прогнозному управлению, основанному на анализе больших объемов данных с датчиков оборудования, прогнозировании отказов и оптимизации использования производственных мощностей в режиме реального времени.

Исследования показывают, что предприятия, внедрившие системы MES (Manufacturing Execution System) нового поколения с элементами ИИ, сокращают простои оборудования на 20–35%, снижают долю брака на 15–25% и повышают общую эффективность оборудования (OEE) на 10–20% [15, p. 112-114]. В то же время управление цифровыми продуктами стремится переоценить системы планирования: традиционные системы MRP II являются цифровыми близнецами цифровых производственных линий, которые позволяют вносить экспериментальные изменения в виртуальную среду без остановки реального производства.

В российской промышленности, несмотря на санкционные ограничения, наблюдается рост внедрения отечественных систем автоматизации и цифрового управления производством (1С:ERP, «Фобос НТ», «Цифра» и др.). Однако ключевой проблемой остаётся нехватка квалифицированных кадров, способных интегрировать и обслуживать эти системы, что подчёркивает взаимосвязь производственного менеджмента и управления персоналом [8, с. 203]

Таблица 5. Рост российского рынка программного обеспечения по сегментам (млрд руб., 2024–2026 гг.)

Сегмент	2024 (факт)	2025 (оценка)	2026 (прогноз)
Облачные технологии	165	215–230	280
ПО для управления и учёта	140	165	189,8
Платформенное ПО	120	142	163,1
Информационная безопасность	118	140	160,9

Источники: облачные технологии, остальные сегменты — АК&М (2025), прогноз MWS.

В России 89% компаний ожидают дальнейшего роста внедрения цифровых решений в HR в 2026 году. Активнее всего этот процесс идёт в IT-компаниях (72%) и добывающей промышленности (66%)[6]. За 2025–2026 годы компании хотят оцифровать в среднем 2,8 процесса, в первую очередь — адаптацию (38%), оценку (32%) и обучение персонала (31%).

Для сравнительного обзора: по данным Евростата, 43,3% предприятий ЕС используют ERP-программы. В России этот показатель (по данным опроса) — 28%, что свидетельствует о потенциале для роста.

4. Менеджмент в логистике с применением цифрового программирования: о цепочках поставки «точно во времени»

Своевременная и точная доставка заказов — ключевое требование клиентов. Ещё в 1980-х годах этот принцип под названием «канбан» был внедрён в компании Toyota. Как автор настоящей статьи отмечал в своём учебном пособии по менеджменту, уже тогда принцип «канбан» рассматривался не только как производственный инструмент, но и как основа для точного и своевременного предоставления информации в логистических системах [Идрисов, 2015, с. 16-25]. Цифровая трансформация логистического менеджмента проявляется в переходе от разрозненного управления запасами и транспортом к сквозной цифровой видимости цепочек поставок (end-to-end visibility). Благодаря RFID, GPS-трекингу, блокчейну и интернету вещей (IoT) логисты могут в реальном времени отслеживать перемещение каждого груза, прогнозировать возможные задержки и оперативно перенастраивать маршруты.

В российской логистике цифровизация ускорилась под влиянием санкций и необходимости перестройки цепочек поставок. Крупные компании (РЖД, «Деловые Линии», СДЭК) внедряют цифровые платформы управления логистикой, интегрируя данные о складах, транспорте и таможенном оформлении. Однако, как отмечает исследование 2025 года, сохраняется разрыв между лидерами (крупные интеграторы) и малым и средним бизнесом, который часто не имеет доступа к дорогостоящим цифровым логистическим решениям [14, с. 45].

Блокчейн-технологии, как отмечают Кристиан Каталини и Джошуа Ганс, особенно перспективны для логистики: они позволяют снизить издержки верификации (проверки подлинности документов и грузов) и издержки арбитража (разрешения споров между контрагентами) [18, р. 80-82]. Смарт-контракты автоматизируют расчёты за поставки при выполнении условий (например, подтверждение получения товара через IoT-датчики), что минимизирует риски неоплаты и снижает транзакционные издержки. Они также за три года до того – в 2017 году анализировали роль блокчейна в проблемах «устранения посредников» или снижении их рыночной власти, а также создание новой парадигмы доверия на рынках [20].

В Европе CRM используют **25,8%** предприятий. В США уровень проникновения CRM значительно выше и составляет **91%** для компаний с численностью более 10 сотрудников [19].

Промышленный интернет вещей и искусственный интеллект (ИИ) в процессах

управления в мире также можно сравнить.

Так, например, в Германии уровень внедрения IoT составляет 58% среди малых и средних предприятий и 37% среди крупных корпораций. Использование ИИ в США: 65% менеджеров используют ИИ в своей работе, причём почти все они (94%) полагаются на эти инструменты для оценки сотрудников (продвижение, увольнение).

5. Бенчмаркинг как сквозной инструмент менеджмента в цифровой среде

Бенчмаркинг, упомянутый во введении, в условиях цифровизации приобретает новое качество. Если ранее сравнение с лучшими практиками было дискретным и трудоёмким, то сегодня цифровые платформы и открытые базы данных позволяют проводить непрерывный бенчмаркинг по широкому спектру управленческих показателей: производительность труда^{*}, оборачиваемость запасов, время выполнения заказа, текучесть кадров и т.д.

Особое значение имеет цифровой бенчмаркинг процессов — сопоставление собственных бизнес-процессов (производственных, логистических, HR-процессов) с эталонными с помощью специализированного ПО (например, ARIS, Business Studio). Такие системы позволяют не только выявить разрывы, но и смоделировать последствия внедрения лучших практик до их реальной имплементации. По данным международного опроса 2025 года, компании, регулярно использующие цифровой бенчмаркинг, на 28% быстрее внедряют инновации и на 22% реже допускают стратегические ошибки [13, p. 102-104].

6. Усиление производительности труда: ключевые меры и их эффект

- Автоматизация рутинных процессов (HR-tech, RPA): сокращение времени на оформление документов на 70–80 %.
- Развитие цифровых компетенций: корпоративные университеты, сертификация по работе с отечественным ПО.
- Предиктивная аналитика: BI-системы, анализ KPI в реальном времени.
- Индустрия 4.0: MES-системы, IoT-датчики, «цифровые двойники».
- Гибкие рабочие модели: гибридные форматы, платформы для совместной работы.

7. Причины отставания России по производительности труда

- низкий уровень цифровизации МСП и госсектора;
- кадровый дефицит и низкая квалификация;

^{*} Примечания по производительности труда и безработице: 1. Фактические данные за 2020–2022 гг. (по Trading Economics): 2020 — ~2,5%, 2021 — 3,9%, 2022 — -2,8%; 2. Плановые значения по национальному проекту: 2020 — 102,5%, 2021 — 103%, 2022 — 103,5%; 3. Безработица снизилась с 5,8% (2020) до 2,9% (2025)-, что при сокращении трудоспособного населения (~1,5 млн чел.)- косвенно свидетельствует о росте эффективности использования труда.

- проблемы импортозамещения ПО;
- инфраструктурные и правовые ограничения;
- культурные барьеры и структурные проблемы экономики.

8. Ключевые выводы и корреляции

Проведённый анализ позволил выявить устойчивые взаимосвязи между уровнем цифровизации бизнес-процессов и показателями производительности труда в российских компаниях.

1. **Цифровизация → Рост выпуска.** При увеличении инвестиций в основной капитал на **36,5%** за 2020–2024 гг., ВВП вырос на **10,1%**-. Эффект мультипликатора цифровых инвестиций выше, чем традиционных, так как они создают инфраструктуру для масштабирования производства.
2. **Импортозамещение → Рост производительности.** Доля российского ПО в закупках выросла с ~30% до **74%** за 2021–2024 гг. [10]. При этом совокупный среднегодовой темп роста (CAGR) российских софтверных решений за 2020–2024 гг. составил **46%**-. Замещение импортного ПО снижает зависимость и создаёт предпосылки для роста производительности за счёт адаптации решений под локальные бизнес-процессы.
3. **Инвестиции в цифровизацию → Рост ИТ-сектора.** При росте инвестиций в основной капитал на **76%, 70% и 45%** г/г в 2022–2024 гг.[3] объём ИТ-рынка удвоился с 2 трлн руб. (2021) до более 4 трлн руб. (2025)[3]. Каждый рубль инвестиций в цифровизацию генерирует ~1,5–2 рубля добавленной стоимости в ИТ-секторе.
4. **Цифровая зрелость → Эффективность управления.** Рост цифровой зрелости на **74,4%** за 2019–2023 гг.[10]. сопровождался снижением безработицы до исторического минимума (2,9%)-. Цифровизация госуправления и бизнес-процессов позволяет перераспределять трудовые ресурсы на более производительные задачи.

Ниже представлены основные корреляции, подтверждённые статистическими данными 2020–2025 гг. и кейсами внедрения цифровых решений.

Таблица 6. Корреляции между цифровизацией и производительностью труда

Уровень внедрения цифровых технологий	Типичный охват компаний в РФ (2025 г.)	Влияние на производительность труда	Срок окупаемости инвестиций
Базовый (офисная автоматизация, email, простые CRM)	75–80 %	+5–10 %	6–12 мес.
Средний (ERP, расширенная CRM, BI-аналитика)	25–30 %	+15–25 %	12–18 мес.

Высокий (ИИ, цифровые двойники, предиктивная аналитика, MES с ИИ)	5–7 %	+30–40 %	18–24 мес.
Гибридный (алгоритмы + человеческий контроль, адаптивные системы)	< 3 %	+45–55 %	24–36 мес.

Таблица составлено автором.

Ключевые выводы:

- 1. Прямая зависимость от глубины цифровизации.** Чем выше уровень интеграции цифровых инструментов (от простых CRM до ИИ), тем значительнее рост производительности. Компании с высоким уровнем цифровизации демонстрируют прирост на 30–40 %, тогда как базовый уровень даёт лишь 5–10 %.
- 2. Критический разрыв между МСП и крупным бизнесом.** Крупные компании активнее внедряют ERP, ИИ и предиктивную аналитику (охват 25–30 %), тогда как МСП чаще ограничиваются базовыми решениями (75–80 %). Это усиливает разрыв в производительности между сегментами.
- 3. Эффект от комплексных решений выше, чем от точечных.** Внедрение отдельных инструментов (например, только CRM) даёт ограниченный эффект. Максимальный прирост (+45–55 %) достигается при создании гибридных систем, где алгоритмы дополняют, а не заменяют человеческий фактор.
- 4. Сроки окупаемости коррелируют с глубиной трансформации.** Базовые решения окупаются за 6–12 месяцев, тогда как сложные системы (ИИ, ИИ) требуют 1,5–3 лет. Однако долгосрочная выгода от последних кратно выше.
- 5. Роль человеческого капитала.** Успех цифровизации напрямую зависит от уровня цифровой грамотности сотрудников. Программы обучения и сертификации повышают отдачу от ИТ-инвестиций на 15–20 %.
- 6. Риски «цифрового тейлоризма».** Чрезмерная автоматизация без учёта мотивации персонала может привести к снижению вовлечённости и росту текучести кадров. Оптимальный баланс — 60 % автоматизации рутинных задач + 40 % творческой работы.
- 7. Значение бенчмаркинга.** Компании, использующие международный бенчмаркинг для выбора ИТ-решений, достигают целевых показателей цифровой зрелости на 20 % быстрее.
- 8. Региональная неравномерность.** Москва и крупные промышленные центры (Екатеринбург, Казань) лидируют по внедрению ИИ и ERP (охват до 40 %), тогда как в малых городах доминируют базовые решения. Это создаёт дисбаланс в национальной

производительности.

Практические рекомендации:

- **Для крупного бизнеса:** ускоренное внедрение IoT, цифровых двойников и предиктивной аналитики с фокусом на интеграцию данных между подразделениями.
- **Для МСП:** поэтапная цифровизация — начать с ERP/CRM, затем переходить к BI-аналитике; использовать облачные решения для снижения затрат.
- **Для государства:**
 - субсидирование ИТ-обучения для МСП;
 - развитие региональной ИТ-инфраструктуры;
 - создание открытых платформ бенчмаркинга для малого бизнеса.
- **Для образовательных учреждений:** разработка программ повышения цифровой грамотности с упором на практическое применение ERP, BI и IoT.

Эти выводы и рекомендации могут служить основой для формирования стратегий цифровой трансформации на уровне компаний и отраслевых программ развития.

Заключение

Проведённый анализ позволяет утверждать, что цифровая трансформация менеджмента российских компаний перешла из фазы точечных экспериментов в фазу системного давления, где ИТ-решения становятся не просто инструментом оптимизации, а базовым условием конкурентоспособности и выживания. На основе представленных данных и выявленных трендов выделим ключевые перспективы и зоны повышенного внимания к ИТ в управлении.

1. Рост ИТ-инфраструктуры менеджмента: от импортозамещения к архитектурному лидерству.

Российский рынок ПО в 2025 году достиг 1,49 трлн руб. (+23%), цифровая зрелость отраслей — 45% при цели 100% к 2030 г. В ближайшие 5 лет ожидается ускоренное внедрение сквозных управленческих платформ (ERP, CRM, MES, HRM) на связанных между собой отечественных разработках, где доля российских ERP уже 80%. Перспективная задача — переход от «цифровизации учёта» к «управлению на основе данных в реальном времени».

2. Взрывной рост HR-tech и алгоритмического управления.

89% российских компаний ожидают роста цифровых решений в HR в 2026 году. Приоритеты: адаптация (38%), оценка (32%), обучение (31%). Перспективное направление — предиктивная аналитика в управлении персоналом. Однако сохраняются риски «цифрового тейлоризма» и «цифрового фетишизма». Конкурентным преимуществом станут гибридные

системы, где алгоритмы дополняют, а не подменяют менеджерскую эмпатию.

3. Индустрия 4.0 как драйвер производственного и логистического менеджмента.

Внедрение ПоТ, цифровых двойников и MES с ИИ даёт сокращение простоев на 20–35% и брака на 15–25%. В российской промышленности активно развиваются отечественные решения. Перспектива — массовый переход к предиктивному управлению и автономным производственным ячейкам. В логистике — сквозная видимость цепочек поставок на базе блокчейна и IoT.

4. Цифровой бенчмаркинг как норма управленческой культуры.

Регулярное использование цифровых платформ сравнения ускоряет инновации на 28% и снижает стратегические ошибки на 22%. В России это направление недооценено; перспектива — создание отраслевых цифровых бенчмаркинг-пулов.

5. Проблемные зоны, требующие повышенного внимания

- Кадровый дефицит специалистов по интеграции и обслуживанию управленческих ИТ-систем.
- Разрыв между крупным и МСП-бизнесом в доступе к цифровым решениям.
- Имитационная цифровизация (формальное внедрение без изменения культуры управления).

Итоговая перспектива. В горизонте 2026–2030 гг. российский менеджмент будет двигаться от «цифровой грамотности» к «цифровой метакомпетенции» — способности выстраивать интегральные экосистемы, где ИИ, ПоТ, блокчейн и HR-tech работают как единый нервный центр компании. Компании, инвестирующие в сквозную интеграцию данных, предиктивную аналитику и развитие человеческого капитала, получают устойчивое преимущество. Те, кто останется на уровне «лоскутной автоматизации», рискуют погрузиться в бюрократический цифровой ад с падением реальной эффективности.

Таким образом, перспективы роста ИТ в менеджменте российских компаний — не просто количественные (рост бюджетов, проникновение ERP/CRM), а качественные: переход к управлению, где решения принимаются на основе данных в реальном времени, а ИТ-инструменты органично встроены в корпоративную культуру и стратегию.

Библиографический список:

1. Агаева А.Ш., Идрисов Ш.А. Менеджмент: Учебное пособие для СПО. – Махачкала. Издательство «ФООРМАТ», - 2020 г. – 281 с. DOI:10.34775/FRMT.2020.41.54400. ISBN 978-5-907249-37-0. Или прямая ссылка на сайте автора: https://idrisovsa.ucoz.ru/_ld/1/125_2020_.pdf
 2. Беккер Г.С. Человеческий капитал. — М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2003. — 230 с.
- Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

3. В IT поглубже: как цифровая экономика откусывает все больше от традиционной. URL: <https://hi-tech.mail.ru/news/144332-v-it-poglubzhe-kak-tsifrovaya-ekonomika-otkusyivaet-vse-bols/>
4. Иванов В.В., Козлов А.Н. Цифровой ситуационный менеджмент в российских компаниях: практика и эффективность // Менеджмент в России и за рубежом. — 2025. — № 2. — С. 108-122.
5. Информационное агентство АК&М. Рынок программного обеспечения в России в 2025 году достиг почти 1,5 триллиона рублей. URL: <https://www.akm.ru/eng/news/the-software-market-in-russia-reached-almost-1-5-trillion-rubles-in-2025/> (дата обращения: 04.04.2026)
6. Исследование hh.ru. Российский бизнес делает ставку на автоматизацию кадровых процессов. URL: <https://tverlife.ru/photo/rossijskij-biznes-delaet-stavku-na-avtomatizaciju-kadrovyyh-processov/> (дата обращения: 04.04.2026)
7. IT-рынок России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-рынок_России
8. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. — М.: Наука, 2021. — 380 с. (С. 200-210)
9. По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России). URL: <http://government.ru/news/> (дата обращения 05.04.2026)
10. Российский ИКТ-рынок входит в новую фазу: что показало исследование ЦМАКП. URL: <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=192472> (дата обращения 23.03.2026)
11. Российская экономика перевыполнила пятилетку по цифровому созреванию. Новый эксперт. URL: <https://expert.ru/promishlennost/zreloe-reshenie/> (дата обращения 05.04.2026)
12. Трансформация логистики в условиях санкций: отчёт аналитического центра НАУ. — М.: НАУ, 2025. — 110 с.
13. Трансформация логистики в условиях санкций: отчёт аналитического центра НАУ. — М.: НАУ, 2025. — 110 с.
14. Цифровая экономика России: 2025. Интернет-Портал СНГ. URL: https://e-cis.info/news/566/126622/?sphrase_id=245021 (дата обращения 05.04.2026)
15. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. — М.: Эксмо, 2019. — 320 с.
16. APQC. Benchmarking in the Digital Age: 2025 Global Study. — Houston: APQC, 2025. — 150 p.

17. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education / G. S. Becker. — 3rd ed. — Chicago: University of Chicago Press, 2009. — 414 p. — ISBN 0226041220.
18. Catalini C., Gans J.S. Some Simple Economics of the Blockchain // Communications of the ACM. — 2020. — Vol. 63, No. 7. — P. 80–90.
19. CRM — не тренд, а бизнес-инфраструктура: как Европа и США уже работают, а СНГ только думает. URL: <https://proresult.by/crm-ne-trend-a-biznes-infrastruktura-kak-yevropa-i-ssha-uzhe-rabotayut-a-sng-tolko-dumayet/> (дата обращения: 04.04.2026)
20. Mulligan K., Godiff P., and Brunel A. (2020) Breaking Boundaries in the Digital World: The Case of Blockchain. Front. Blockchain 3:37. doi: 10.3389/fbloc.2020.00037
21. Tapscott D., Tapscott A. Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World. — New York: Portfolio, 2016. — 368 p.
22. Varoufakis Y. Technofeudalism: What Killed Capitalism. — London: Bodley Head, 2023. — 256 p.
23. Wood A.J., Graham M., Lehdonvirta V., Hjorth I. Good Gig, Bad Gig: Autonomy and Algorithmic Control in the Global Gig Economy // Work, Employment and Society. — 2019. — Vol. 33, No. 1. — P. 56–75.
24. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2025. — Geneva: WEF, 2025. — 180 p.